

ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ

Философия музыки, равно как и философия жизни, которую мы постигаем каждое мгновение, хранит в себе множество тайн и удивительных загадок. Человечество на протяжении многих веков своего существования задается следующим вопросом: "А есть ли вообще в музыке философия, и если есть, что она несет в себе и чему она учит?". Великий мыслитель древности Платон говорил о музыке так: "Музыка воодушевляет весь мир, снабжая душу крыльями, способствует полету воображения" [3]. Очень интересное высказывание о музыке как об искусстве можно отметить у выдающегося советского композитора Д. Шостаковича. Он говорил о том, что великое искусство музыки необходимо любить и изучать. По его мнению, оно откроет человеку целый мир высоких чувств, страстей, мыслей, сделает его духовно богаче. Благодаря музыке мы можем найти в себе новые неведомые нам прежде силы и увидеть жизнь в новых тонах и красках.

Уже античная культура представляет некоторый опыт исследования музыки. Аристотель заметил, что когда мы воспринимаем ухом ритм и мелодию, у нас изменяется душевное настроение. И это действительно так: музыка является зеркалом нашего душевного состояния. Композитор, сочиняя свое произведение, прежде всего в этот момент податлив своим чувствам, а ведь музыка, как и молитва – это бессловесный крик души. И слушая произведение искусства, вышедшее из-под пера композитора, мы невольно становимся участниками его душевного состояния, вместе с ним сопереживаем любовь, горечь, ностальгию, а иногда и агрессию.

И в этом отношении важность изучения философии музыки становится все более актуальной, в условиях всемирной глобализации, прогрессивного развития новых технологий и очевидной неизбежности сегодняшней действительности мы можем наблюдать, насколько искусство музыки стало дифференцированным.

Процесс формирования музыки отразила античная мифология. Исследованию этого процесса посвящено немало строк в работе Н.А. Куна "Мифы и легенды Древней Греции" [2]. Автор отмечает, что мифы повествуют о греческих богах, которые и сотворили мусикийские искусства, девять Муз, помощниц бога красоты и покровителя музыки Аполлона, равных которому в игре на лире не было. В Древней Греции возникла легенда о Пане и прекрасной нимфе Сиринге. В ней объясняется рождение многоствольной свистковой флейты (флейты Пана), встречающейся у многих народов мира. Бог Пан, имевший козлиный облик, погнавшись за прекрасной нимфой, потерял ее у берега реки и вырезал сладковзвучную свирель из прибрежного тростника, который зазвучал удивительным образом. В этот самый тростник была превращена богами испугавшаяся его прекрасная Сиринга. Другой древнегреческий миф рассказывает об Орфее, прекрасном певце, покорившем злых фурий, которые пропустили его в царство теней Аид. Известно, что своим пением и игрой на лире (кифаре) Орфей мог оживать камни и деревья. Музыкой и танцем отличались также праздничные свиты бога Диониса. В музыкальной иконографии присутствует немало дионисийских сцен, где наряду с вином и яствами в его окружении изображены играющие на музыкальных инструментах.

* Работа выполнена под руководством канд. филос. наук, доц. ТГТУ Г.Л. Тереховой.

С точки зрения воздействия музыки на человека, интересна "лингвистическая" теория происхождения музыки, в которой рассматриваются интонационные основания музыки, связь ее с речью. Одна мысль об истоках музыки в эмоциональной речи высказывалась Ж.-Ж. Руссо и Г. Спенсером: необходимость выразить торжество или скорбь приводила речь в состояние возбуждения, аффекта и речь начинала звучать; а позже, абстрагируясь, музыка речи была переложена на инструменты. Более современные авторы утверждают, что музыка могла существовать даже раньше, чем речь – в неформившейся речевой артикуляции, состоящей из глоссандирующих подъемов. Необходимость подачи звуковых сигналов привела человека к тому, что из неблагозвучных, неустойчивых по высоте звуков голос стал фиксировать тон на одной и той же высоте, затем закреплять определенные интервалы между различными тонами (различать интервалы более благозвучные, в первую очередь октаву, которая воспринималась как слияние) и повторять короткие мотивы.

В связи с этим необходимо отметить, что музыкой еще с древнейших времен сопровождалось молитвенное обращение к Богу. Пророк Давид в своих знаменитых псалмах говорит: "Хвалите Его голосом трубы, хвалите Его на псалтири и гусях, звуком рога (οὐ ἤχου κεράτινης), цевницею и лирою (διὰ νάβλας καὶ λύρας). Хвалите Его на тимпане и хором, хвалите Его на струнах и органе. Хвалите Его на кимвалах доброгласных, хвалите Его на кимвалах громогласных". Пророк приводит в движение все музыкальные орудия и заповедует на всех их возносить стройную песнь, воспламеняя и возбуждая душу слушателей. "Исполняйтесь духом, глаголюще себе во псалмах и пении, и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви", – говорит апостол Павел в своем послании к Ефессеям. Как пишет святитель Иоанн Златоуст, ничто, ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как согласное пение и стройно составленная божественная песнь.

С религиозной точки зрения, способность к пению составляет отличительное свойство только разумных существ – ангелов и людей. Пение, как и речь, служит у тех и у других выражению высоких чувств богопочтения. Еще в ветхозаветные времена верили, что ангелы и люди поют одни и те же песни. Люди знали о сходстве своих хоров с небесными хорами ангелов. Особенно выдающееся пение издревле определялось как "ангельское". Пение ангелов слышал пророк Иезекииль. Новозаветный тайновидец Иоанн в разных местах своего Апокалипсиса неоднократно упоминает о пении блаженных небожителей. И первое христианское песнопение было принесено на землю ангелами в рождественскую ночь.

Вера в музыкальное единство земного и небесного определила и взгляд на пение в земной церкви: оно есть отзвук пения ангельского, язык восторженного состояния человека, благодатное средство к возбуждению и выражению молитвенных чувств. По прошествии двадцати веков христианской истории церковное пение, сливая воедино музыку и слова молитвы, воздействует на людей все с той же благодатной силой – возвышает душу над земным, примиряет нас с самими собой и с ближним, уменьшает наши немощи, облегчает наши скорби, приводя нас в состояние, так знакомое каждому молящемуся в православном храме, когда, по слову поэта: "С души как бремя скатится. Сомнение далеко. И верится, и плачется. И так легко, легко!" [1].

Музыкальная типология со временем становится более сложной и многохарактерной, появляются новые музыкальные жанры, направления и стили. Что, конечно же, не может не отразиться на обществе, как на восприимчивом слушателе, у которого, посредством приверженности к тому или иному направлению, формируется свой внутренний духовный мир, свое мировоззрение. И здесь уже можно с уверенностью перефразировать высказывание "Скажи, кто твой друг – и я скажу, кто ты" на выражение "Скажи, какую музыку ты слушаешь – я пойму, кто ты", поскольку, узнав, что из музыки нравится человеку, мы можем почти с точностью охарактеризовать его, понять его ценности, его нравственную сторону.

Музыка интернациональна. Это единственный международный язык, который не требует перевода и который понятен всем. Человек всегда стремился выразить состояние своей души каким-либо образом. Но не всегда ему хватало слов для того, чтобы что-то сказать.

Человек музыкален по своей природе. И именно поэтому он способен наделять музыкальностью все окружающее его пространство. Человек слышит музыку во всем: в порывах ветра, в шуме волн, в раскатах грома, шелесте листьев. Он ставит музыку в ассоциативный ряд по отношению к окружающему миру.

Когда мы видим перед собой прекрасные произведения архитектурного творчества, как, например, храмы, мы говорим: "Это застывшая музыка в камне". Когда мы наблюдаем гармонию в природе или человеческих отношениях, мы называем это симфонией. Музыка и внутренний мир человека неразделимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун, Н.А. Мифы и легенды Древней Греции / Н.А. Кун. – СПб., 2004.
2. Русская лирика XIX века. Лермонтов М. – М., 1981. – С. 69.
3. Таранов, П.С. Мудрость трех тысячелетий / П.С. Таранов. – М., 1999. – С. 106.

Кафедра "История и философия", ТГТУ